

Матвеева Елена Юрьевна

магистрант

Институт международных отношений,

истории и востоковедения

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ВЗГЛЯДЫ С.М. СОЛОВЬЁВА НА УНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕВСТВОМ

Аннотация: в статье охарактеризованы представления крупнейшего российского историка XIX столетия С.М. Соловьёва о польско-литовских униях в контексте его общетеоретических взглядов на российский исторический процесс. Автором выявлена преемственность идей С.М. Соловьёва со взглядами его предшественников по данной проблематике. В работе показана дальнейшая судьба идей С.М. Соловьёва в вопросе о польско-литовских униях.

Ключевые слова: Соловьёв, Устрялов, Любавский, Великое княжество Литовское, Польское королевство, Кревская уния, Люблинская уния, полонизация.

С.М. Соловьёв является одним из крупнейших русских историков XIX столетия. Его главный труд «История России с древнейших времён» стал большим вкладом в развитие общественных представлений об историческом пути России. Общетеоретические и конкретно-исторические взгляды историка неоднократно изучались отечественными историографами [1, с. 12]. Однако взгляды С.М. Соловьёва на историю Великого княжества Литовского, охватывавшего в период своего расцвета большую часть древнерусских земель, и, в частности, на польско-литовские унии не нашли, за некоторыми исключениями [11, с. 198–202; 12, с. 170], должного отражения в отечественной историографии. Изучение этих взглядов позволит уточнить и расширить историографические представления об идейной эволюции С.М. Соловьёва в период его становления как крупного учёного.

К тому времени, когда С.М. Соловьёв коснулся литовско-русской проблематики в своём труде «Очерк истории Малороссии до подчинения её царю Алексею Михайловичу», написанном в 1848 году, в русской историографии истории Великого княжества Литовского господствовала концепция Н.Г. Устрялова. В ней важное место занимали именно польско-литовские унии (Кревская уния 1385 года и Люблинская уния 1569 года). Н.Г. Устрялов считал эти унии губительными для Великого княжества Литовского [12, с. 170], которое он считал западным русским государством, «западной половиной Руси» [16, с. 434–446]. Устряловская трактовка оказала значительное влияние на представления об униях С.М. Соловьёва. Будущий историк учился в гимназии и университете по учебнику русской истории Н.Г. Устрялова. В годы студенчества С.М. Соловьёв был идейно близок с М.П. Погодиным, который вместе с Н.Г. Устряловым составлял своеобразный «дуэт» официальной историографии николаевской России в духе теории официальной народности. С.М. Соловьёв даже получил прозвище от студентов «суфлёр Погодина» [1, с. 43], что проявилось в общности его взглядов с погодинскими на исторические судьбы Польши в средние века [14, с. 160; 6, с. 16].

Говоря в «Очерке истории Малороссии до подчинения её царю Алексею Михайловичу» о Кревской унии, С.М. Соловьёв оценивал действия литовского князя Ягайло в рамках идей Н.Г. Устрялова: «Ягайло изменил своему отечеству, принеся его интересы в жертву интересам чуждым» [10, с. 21]. С 1386 года, по мнению историка, между Польшей и Русью «началась борьба за независимость, за народность» [10, с. 23]. Эти же слова он повторял уже в «Истории России с древнейших времён».

Вместе с тем, во взглядах С.М. Соловьёва появились совершенно новые моменты. В «Очерке истории Малороссии...» историк в числе факторов, мотивировавших Ягайло на заключение Кревской унии, наряду с честолюбием, на которое указывал Н.Г. Устрялов, отметил у него стремление избавиться от соперничества в Литве с князем Витовтом путём переезда в Польшу после Кревской унии [10, с. 20]. Данный тезис историка был необдуманым. До 1385 года

именно Ягайло как великий князь литовский занимал столицу Вильно, а Витовт был вынужден обращаться даже к крестоносцам для борьбы с ним. Ягайло занимал более выгодную позицию, чем Витовт, и у великого князя не было необходимости оставлять Литву своему сопернику. Таким образом, Кревскую унию Ягайло подписал не для того, чтобы оставить власть в Литве Витовту, что признано в современной российской, литовской и польской историографии [2, с. 164–168; 3, с. 161; 15, с. 113].

Не принимая во внимание ошибочность выдвинутого С.М. Соловьёвым тезиса, укажем на важность самого хода рассуждений историка. Ведь он впервые предложил рассматривать действия Ягайло при заключении Кревской унии исходя не из его личных субъективных качеств (честолюбия), что предлагал Н.Г. Устрялов, а в рамках протекавшей в то время внутривосточной борьбы в Литве за великокняжеский стол. При таком подходе от С.М. Соловьёва следовало ожидать, что и историческое значение Кревской унии для Литвы будет им сужено только до этих рамок. Говоря об интересах Польши в унии с Литвой, С.М. Соловьёв, как и до него историк Н.А. Полевой, писал о династическом кризисе, о наличии нескольких кандидатур на польский престол, о стремлении польских магнатов самим выбрать мужа для королевы Ядвиги. Учитывая всё это, казалось, что односторонний подход к Кревской унии, предложенный Н.Г. Устряловым, должен был благодаря С.М. Соловьёву уступить первенство новым концептуальным положениям.

Однако инерция заложенной Н.Г. Устряловым трактовки Кревской унии оказалась длительной. Так, позже С.М. Соловьёв в «Общедоступных чтениях по русской истории» в сжатом виде вновь повторил его идеи. Он называл Кревскую унию «несчастной связью», а причинами, её повлекшими – только желание Ягайло стать ещё и польским королём [9, с. 286]. Важным обстоятельством историк считал различие в религиозной приверженности правителей – католиков и их православных подданных. Исходя из общих теоретических взглядов учёного на российский исторический процесс, государь (великий князь литовский) в силу конфессиональных различий больше не мог выражать интересы своего народа и

следовать им, как это было в соседней с Великим княжеством Литовским Московской Руси. Поэтому с момента заключения Кревской унии и принятия католичества, по мнению С.М. Соловьёва, начался период упадка Великого княжества Литовского, завершившийся в 1569 году.

С.М. Соловьёв также согласился с оценкой Н.Г. Устряловым Люблинской унии как заключительного события в длительном процессе. Он писал, что литовскому князю Сигизмунду Августу «удалось довершить дело, бывшее исторической задачей его династии: склонить Литву к вечному соединению с Польшей» [8, с. 593]. Следует отметить, что в начале XX века эта идея стала архаичной благодаря исследованиям И.И. Лаппо, который доказал федеративный характер Речи Посполитой после Люблинской унии [4, с. 145]. С.М. Соловьёв также делал акцент на действиях исторических личностей. У русско-литовской стороны история в 1565 году отняла Николая Радзивила, «самого сильного противника соединения», что ослабило Литву перед Польшей. С.М. Соловьёв, так же как и Н.Г. Устрялов, не отмечал в литовско-русском обществе никакого стремления к унии с Польшей.

Однако в отличие от Н.Г. Устрялова он несколько иначе представил расстановку политических сил в Литве, пытаясь объяснить причины, по которым Великое княжество Литовское пошло на это объединение. По – видимому, традиционная ссылка Н.Г. Устрялова только на верность литовско-русских представителей присяге великому князю С.М. Соловьёва уже не устраивала. Учёный разделил литовско-русскую сторону на две группы – «литовских вельмож» и «русское народонаселение». Литовцы были противниками унии, а русские, с точки зрения С.М. Соловьёва, были к ней равнодушны. Поэтому, не получив поддержки со стороны русских, «литовские вельможи» уступили требованиям поляков. Это объяснение можно было бы считать приемлемым, если бы историк пояснил, почему, с его точки зрения, русские были равнодушны к унии с Польшей. Ведь к Польше по Люблинской унии были присоединены именно русские (современные украинские) земли. Историк же писал, что им было безразлично,

находиться в объединении с Польшей или с Литвой. Но до этого, говоря о Великом княжестве Литовском в XV веке, историк подчёркивал сопротивление именно русских людей великим князьям литовским, перешедшим в другую веру. Получалось, что русское население более ста лет боролось с католической Литвой, а затем неожиданно в 1569 году проявило индифферентное отношение к унии с католической Польшей, что опровергается в современной украинской историографии [17, с. 254]. Таким образом, попытка объяснить состоявшееся объединение историку не удалась.

Хотя гипотетические возможности у него для этого были. В общетеоретическом плане С.М. Соловьёв одним из факторов исторического процесса считал ход внешних событий. Внешнеполитические обстоятельства упоминались историком и применительно к Великому княжеству Литовскому. Так, например, он считал, что в XV веке отвлечение литовского князя Казимира IV на внешнеполитические проблемы Польши не позволило Великому княжеству Литовскому опередить Московское княжество в процессе объединения русских земель [7, с. 90]. Поэтому историк мог и в Люблинской унии рассмотреть внешнеполитический аспект. Она была заключена в разгар Ливонской войны, которая шла в том числе между Великим княжеством Литовским и Русским государством. Внешнеполитические трудности подтолкнули первое к союзу с Польшей. Впоследствии данный тезис прочно закрепился в русской историографии в конце XIX века благодаря трудам М.К. Любавского [13, с. 10].

Однако С.М. Соловьёв не говорил о Ливонской войне как о факторе, подтолкнувшем Великое княжество Литовское к объединению с Польским королевством в единое государство путём заключения Люблинской унии. Ранее не делал этого и Н.Г. Устрялов. Ведь в случае признания этими историками Ливонской войны таковым фактором получалось, что русские люди в Великом княжестве Литовском опасались единоверного Русского государства и ввиду этого примкнули к католической Польше. Подобное же утверждение разрушало всю систему идей о противостоянии русских польскому влиянию. Поэтому оно и не

прозвучало в работах историков в первой половине XIX века, включая и труды С.М. Соловьёва.

Подводя итоги, нельзя считать, что С.М. Соловьёв во взглядах на польско-литовские унии полностью остался на позициях Н.Г. Устрялова и М.П. Погодина. Он частично отошёл от этих позиций, пытаясь отыскать более научное объяснение некоторым идеям своих предшественников, которые не устраивали его как профессионального учёного. Однако попытки по-своему объяснить некоторые слабые места в построениях Н.Г. Устрялова окончились для С.М. Соловьёва в целом неудачно. Впоследствии русская историография конца XIX – начала XX века не приняла его идеи. Тем не менее, на мой взгляд, в историографии следует отмечать не только факты успешного пересмотра новыми поколениями историков устаревших идей их предшественников, но и даже попытки такого пересмотра, пусть и не воплотившиеся в новую систему идей. Само наличие таких попыток свидетельствует о многогранном поступательном развитии исторической мысли.

Список литературы

1. Волкова И.В. С.М. Соловьёв. Очерк жизни и творчества / И.В. Волкова. – М.: Республика, 1992. – 253 с.
2. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времён до 1569 года / Э. Гудавичюс; науч. ред. Е.Л. Назарова; Пер. Г.И. Ефремова. – М.: BALTRUS, 2005. – 680 с.
3. История южных и западных славян: В 2-х т. / Под ред. Г.Ф. Матвеев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – Т. 1. – 688 с.
4. Лаппо И.И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586). Опыт исследования политического и общественного строя / И.И. Лаппо. – СПб., 1901. – 780 с.
5. Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М.К. Любавский. – М., 1910. – 401 с.

6. Рецензия на труд Е.С. Бандтке «История государства Польского» / М.П. Погодин // Польский вопрос: собрание рассуждений, записок и замечаний. – М., 1867. – С. 231–243.
7. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён / С.М. Соловьёв. – М.: Наука, 1989. – Кн. III. – Т. 5. – 783 с.
8. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён / С.М. Соловьёв. – М.: Наука, 1989. – Кн. III. – Т. 6. – 783 с.
9. Соловьёв С.М. Общедоступные чтения о русской истории / С.М. Соловьёв. – М.: Наука, 1999. – Кн. 21. – 453 с.
10. Соловьёв С.М. Очерк истории Малороссии до подчинения ея царю Алексею Михайловичу / С.М. Соловьёв. – СПб., 1849. – 118 с.
11. Столяров А.М. Взгляды С.М. Соловьёва на проблему образования Великого княжества Литовского / А.М. Столяров // Филология и культура. – 2013. – №1 (31). – С. 198–202.
12. Столяров А.М. Кревская уния 1385 года в русской историографии XIX – начала XX века / А.М. Столяров // Филология и культура. – 2010. – №19. – С. 170–175.
13. Люблинская уния 1569 года между Великим княжеством Литовским и Польским королевством в российской историографии конца XIX – начала XX века / А.М. Столяров // История России: актуальные проблемы: Сб. ст. Казань, 2014. – С. 3–18.
14. Столяров А.М. М.П. Погодин о польской средневековой государственности / А.М. Столяров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №3 (29). – С. 158–160.
15. Тымовский М. История Польши: Пер. с польск / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М.: Весь мир, 2004. – 544 с.
16. Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское / Н.Г. Устрялов // Русская история. – СПб., 1855. – Ч. 1. – С. 434–446.

17. Яковенко Н. Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время / Н. Яковенко; науч. ред. А. Толочко; пер. В. Рыжковский. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 768 с.